

На правах рукописи

Лахвицкий Алексей Николаевич

Исторический текст как социальный феномен

09.00.11 – социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Храпова Виктория Анатольевна.

Официальные оппоненты:

Стеклова Ирина Владимировна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор;

Иванов Андрей Валерьевич, кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», доцент.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»

Защита состоится «28» февраля 2013 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современные социальные трансформации связаны с возрастанием роли социально-гуманитарного знания как фактора разработки адекватных стратегий управления, оптимизации социальных практик повседневности, конструирования новых социальных институтов и технологий. Ускорение темпа социальных изменений требует решения вопросов о связи социальных инноваций с прежним социальным опытом и традициями социального поведения, что ставит общество перед необходимостью пересмотра своего отношения к историческому прошлому, формирования нового взгляда на смысл, значение и формы репрезентации исторического знания. Решение этой задачи невозможно без изучения исторического текста как знаково-символического носителя исторического знания, его роли в структурировании социальной памяти и организации социального опыта.

Исследование текста, создаваемого в рамках исторического дискурса, в его социально-философском аспекте обретает актуальность ввиду кризиса идентичности, явившегося результатом размывания социокультурных границ, акцентуации полицентризма и равноценности локальных культурных линий в мире, формирования глобального информационного сообщества. Осознание того, что каждое поколение переписывает историю с учетом опыта предшествующих поколений, в зависимости от целей и ценностей субъектов исследования, ведет к утрате ценности исторического знания и опыта, превращает историю в совокупность бесконечно воспроизводимых (каждый раз в новом смысле), конъюнктурных нарративов. В свете этого важно определить специфику научного статуса, эвристических возможностей, социокультурного и гуманистического потенциала исторического текста.

В теоретико-методологическом плане актуальность темы обусловлена необходимостью формирования альтернативных постмодерну стратегий осмысления истории. Исторический текст как источник культурных идентичностей и основной механизм поддержания устойчивости социальной традиции, фиксации в знаково-символической форме и закрепления новаций предстает в качестве одного из важнейших объектов социально-философской рефлексии. При этом особое значение приобретает выявление и демонстрация роли исторического текста в конституировании современных социальных практик образования, управления, художественного творчества.

Степень разработанности проблемы. В научной литературе разработка различных аспектов, связанных с понятием «исторический текст», актуализируется необходимостью социальной рефлексии, сохранением или поиском социокультурных ценностей, обеспечением устойчивого развития общества. Тематика и специфика исследований находится в тесной связи с поставленными перед обществом и научным сообществом задачами.

Разрабатываемое в позитивизме понятие «исторический факт» можно отнести к «узловым» в контексте данного диссертационного исследования,

поскольку оно позволяет выявить критерии выделения положенных к фиксации в исторических текстах фрагментов исторической реальности, способных репрезентировать эту реальность. О. Конт понимал под этим нечто объективное, неизменное, заключенное в письменных свидетельствах.

Представители неогегельянства Б. Кроче и Р. Д. Коллингвуд также дали трактовку понятия «исторический факт». Б. Кроче понимал под этим воплощенное в конкретных фактах всеобщее, а Р. Д. Коллингвуд полагал, что исторический факт – это часть прошлого в его отношении с мыслью историка, берущей основание в опыте, нечто, требующее интерпретации и поддающееся конструированию.

В школе анналов обратились к изучению всех аспектов проявлений человеческой активности во времени, актуализируя междисциплинарные исследования. В рамках этого направления М. Блок предпринимал попытки представить конструирование истории на основе авторской концепции, предложил комплексное изучение изменения сознания, его «вовремененность»; Ф. Бродель показал обусловленность форм развития социальных групп и цивилизаций пространственно-временными параметрами, множественность социальных времен; Ж. Ле Гофф исследовал феномен ментальности; в работах Э. Ле Руа Ладюри распространение получили микроистории как альтернатива спекулятивным формам истории.

Сторонниками идей постструктурализма, в частности М. Фуко, разработаны проблемы взаимоотношения языка и власти; свойства семиозиса в знаково-символической системе, функции мифа в современном мире исследованы Р. Бартом; Х. Уайт выявил роль воображения и тропологии в историографии; Ф. Р. Анкерсмит определил значение ностальгии как ценностной установки в процессе реконструкции прошлого.

В последнее время в связи с процессами информатизации и виртуализации уточняется и развивается представление о социальном пространстве, интенсифицируется поиск методов его организации. В рамках социологической школы П. Бергером, Т. Лукманом выявлены механизмы социального конструирования и функционирования жизненных миров. Способы создания миров описываются Н. Гудменом.

В рамках данного диссертационного исследования для анализа возможностей актуализации истории в информационном обществе привлекались результаты исследований П. Бурдьё, Н. Лумана, занимающихся разработкой проблем социализации, социального воспроизводства и социального развития, значение имеют разрабатываемые ими понятия «социальное поле» (П. Бурдьё) и «информационный код» (Н. Луман).

Особое положение в социальной философии и философии истории занимает разработка вопросов хранения социально значимой информации. Свое проявление эта тенденция находит в изучении проблем памяти. М. Блок обозначил «коллективную память» как коммуникацию между субъектами, осуществляемую посредством символов. М. Хальбвакс охарактеризовал так конструкцию, носящую исторический характер и формируемую на основе конвенции и общих значимых для группы людей воспоминаний.

С. Э. Крапивенский показал, что историческая память способствует осознанию причастности субъекта к судьбе исторической общности и сама формируется в процессе этого. П. Хаттон обозначает этим термином совокупность передаваемых из поколения в поколение представлений о социальном прошлом. И. М. Савельева привносит новый смысл в понимание исторической памяти, рассматривая ее в контексте политики в качестве функции власти, определяющей, «как следует представлять прошлое».

В рамках современного информационного подхода В. Б. Устьянцев обосновывает социальную память как механизм поддержания исторической преемственности, реализуемый в социальных институтах, повседневных интеракциях субъектов, – в этом проявляется социальная обусловленность исторической памяти. Д. А. Аникин выявляет ее как социальный феномен, способный трансформироваться в соответствии с изменениями социального устройства и обладающий определенными пространственными характеристиками. А. И. Макаров показал обусловленность «коллективных форм общения» формированием «образов группового единства» в феномене «надындивидуальной памяти».

А. И. Ракиным «социально-историческая память» исследуется в качестве одного из механизмов сохранения культуры, который аккумулирует коллективные предрассудки, мифы, воспоминания, элементы исторической традиции и способствует самоидентификации социума, реализуясь в системе образования посредством активизации «образцов социально-значимого поведения». А. В. Дахин видит в ней совокупность мнемотехнических практик и социальных институтов, обеспечивающих устойчивое социальное развитие. Я. Ассман называет «культурной памятью» способ трансляции и актуализации культурных смыслов.

Другое понятие, близкое понятию «память», – «мимесис» – Э. Ауэрбах определяет как способ отражения действительности, в котором воспоминания детерминированы настоящим субъекта, что дает основания для ее узнавания. Наиболее широко это понятие используется в искусстве, в качестве способа воспроизведения и интерпретации действительности в литературе разных исторических эпох.

Обстоятельно исследованы различные структурные элементы исторического текста. Представление об историческом факте как достоверной информации («научно-познавательном образе» как синтезе эмпирического и рационального, конкретного и абстрактного знания) о прошлом, которое передает общее посредством частного, содержится в работах А. Я. Гуревича, А. И. Ракинова, А. И. Уварова.

Велико значение данных М. М. Бахтиным определений «диалога культур» и «хронотопа» для более глубокого понимания роли социокультурных и пространственно-временных параметров в функционировании научного и художественного текста.

Ю. М. Лотман разрабатывал семиотико-культурологические, а О. М. Медушевская социокультурные основания текстовой деятельности. Культурная обусловленность восприятия истории и времени, дуальные

модели реальности показаны в концепции Б. А. Успенского. С. С. Гусевым исследована логика процессов коммуникации, заключенная в социально значимых текстах.

Интерес представляют работы З. М. Оруджева, П. К. Гречко, в которых исторические тексты рассматриваются с метаисторической позиции, что позволяет комплексно рассмотреть субъект-объектные отношения в процессе создания текстов и их дешифровки с учетом социокультурного контекста.

Важное для понимания формирования традиции понятие «исторический опыт» определяется Г. И. Зверевой как выражение связи прошлого, настоящего и будущего, знание, конституируемое в процессе коллективной или индивидуальной рефлексии над прошлым и применяемое в социальном конструировании. Она связывает его описание и осмысление с дидактическими возможностями исторического текста.

В работе использована предложенная В. А. Храповой концепция социального пространства как системы, организованной знаково-символическими элементами, и текста как социокультурного кода общества, координирующего деятельность социальных субъектов. Эти положения конкретизированы с учетом специфики исторического познания и представления его результатов в историческом тексте.

Анализ исследований исторического познания и его текстуального оформления в социально-философской и конкретно-научной формах позволяет сделать вывод, что в них большей частью раскрыты отдельные аспекты исторического текста, но недостаточно изученными остаются проблемы и возможности синтеза этнокультурных линий историописания, роли исторического текста как смыслопорождающей целостности в различных аспектах жизни современного общества. Этим обусловлены выбор темы, определение цели и задач исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования в данной работе выступает исторический текст как отраженная матрица социального прошлого; предметом – становление, развитие, современные особенности содержания исторического текста и его роль в организации социального пространства.

Целью диссертационного исследования является раскрытие социокультурного потенциала исторического текста в современном социальном пространстве.

Для достижения указанной цели предполагалось решить следующие **задачи**:

- определить формы и этапы существования исторического текста в социуме;
- уточнить содержание понятия «исторический текст» в современном социально-философском контексте;
- исследовать механизмы функционирования исторического текста в социокультурном пространстве;
- выявить роль исторического текста в организации образовательной, художественно-творческой и политической деятельности.

Теоретические и методологические основы исследования.

Поскольку любое знание неразрывно связано с порождающей его реальностью, актуально и может быть понято во всей полноте лишь в ее пространственно-временном контексте, то в соответствии с этим представляется предпочтительным применение принципа историзма и социокультурного подхода к выявлению форм исторического текста в его динамике. Системный подход позволил выявить структуру и функции исторического текста, а также специфику упорядочения в нем опыта прошлого. При исследовании роли исторического текста в организации конкретных видов деятельности в работе использованы компаративный, герменевтический и феноменологический подходы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- представлено определение исторического текста с точки зрения его социально-философского смысла и содержания;
- выявлены факторы, детерминирующие бытийные характеристики исторического текста на разных этапах его эволюции: социокультурный контекст, личностные характеристики создающего исторический текст субъекта;
- структура и функции исторического текста рассмотрены с точки зрения его способности к оптимизации отношений человека и общества;
- определена роль исторического текста в механизме действия социальной памяти как формы ретрансляции социального опыта, поддержания традиции;
- рассмотрен образовательный потенциал исторического текста как фактор формирования индивидуальности в его адресате;
- показано значение исторических сюжетов художественных произведений в формировании индивидуального исторического самосознания через образно-эмоциональное воздействие конкретно-исторической информации;
- установлена возможность использования исторических текстов для создания благоприятных условий решения задач социально-политического управления.

Результаты исследования могут быть представлены в виде следующих **положений, выносимых на защиту**:

1. Исторический текст – это система знаковых (материальных и вербальных) элементов, аккумулирующая в себе информацию о прошедшей социальной реальности и позволяющая ее репрезентировать. Исторический текст выступает в качестве идентификационного социокультурного кода, задающего вектор и формы деятельности в современном социальном пространстве.

2. Исследование темпоральной динамики исторического текста показывает, что социокультурный контекст описываемой эпохи определяет его синтаксис и семантику как нарратива. Автор текста задает аксиологическую разметку прошлого с точки зрения актуального для него

настоящего и будущего.

3. Структура исторического текста может быть представлена как совокупность дискурса (синтаксическая составляющая), нарратива (семантическая составляющая) и социальной памяти (прагматическая составляющая). Роль данной структуры раскрывается в ее способности выступать базовым концептом, облегчающим субъекту организацию деятельности и ориентацию в трансформирующемся обществе.

4. Исторический текст в образовательном процессе, раскрывая объективные и субъективные аспекты минувшей социальности, включает адресата в освоение социального опыта, стимулирует развитие у него способности совершать осознанный и ответственный выбор и тем самым активизирует в нем индивидуальное творческое начало.

5. Разрабатывая сюжеты исторических текстов, произведения искусства сохраняют и развивают смыслопорождающую функцию исторического нарратива, укрепляя в человеке историческое самосознание, поддерживая веру в экзистенциальную целостность своего социально-исторического бытия.

6. Посредством исторических текстов происходит типизация уникально-исторического, формирование социокультурных типов властвующего и подчиняющегося человека, мобилизация их активности, выстраивается ритуал коммуникации, что создает благоприятные условия для управляемости масс, контроля социальных и политических процессов.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы окажутся полезны для разработки теории социально-гуманитарного познания, методологии истории, общефилософской концепции текста, а также концепции текста социальных и гуманитарных наук. Практическая значимость работы состоит в том, что ее содержание может быть использовано в процессе разработки и чтения общих и специальных курсов по социальной философии, философии истории, методологии исторического познания, а также в экспертной деятельности.

Апробация исследования. Основные идеи диссертации были представлены на II международном научном конгрессе «Глобалистика – 2011» (Москва, 2011), IX международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 2010), Международной историко-философской конференции «Мамардашвили и время» (Пермь, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Россия и мировые тенденции развития» (Омск, 2011), Региональной научно-практической конференции (Волгоград, 2008), XIV и XV региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2009 и 2010), XVI студенческих чтениях (Волгоград, 2008), Научной сессии ВолГУ (Волгоград, 2009 и 2011) и опубликованы в ряде сборников материалов конференций, в том числе межвузовском сборнике научных трудов «Философское осмысление социально-экономических проблем» (Волгоград, 2009).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав,

шести параграфов, заключения и библиографического списка. Структура работы отражает логику постановки цели и решения задач исследования исторического текста как социального феномена.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее теоретическая и практическая значимость, анализируется степень разработанности исследуемой проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, обозначается теоретико-методологическая основа работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Социально-философское осмысление феномена „исторический текст”»** представлен процесс генезиса и эволюции исторического текста, выявлены или уточнены некоторые аспекты и условия его функционирования в историко-философском срезе, определены мотивы и ценностные ориентиры создателей исторических текстов. Представлен возможный путь разрешения аксиологического кризиса на примере обращения к традиции и ее синтеза с новациями.

В **первом параграфе «Становление исторического текста»** описана историко-философская картина становления исторического текста. В рамках цивилизационного подхода определены характеристики исторического текста в античных Греции и Риме, Европе в период Средневековья и Нового времени. Процесс становления исторического текста в античном обществе представлен в его сосуществовании с мифологическим текстом. Историческое знание возникает в попытке устранить «нестыковки» между пространствами мифической и социальной реальности, выразить динамические изменения, наблюдаемые в последней, рационализировать знание об окружающем мире. Существовало множество значений понятия «история»: «сочинение», «записанное для памяти», «летопись», «труд», «связь», «изыскание», «исследование», «любое знание, получаемое путем исследования», «повествование о чем-либо реально происходившем», но основным было знание об окружающем мире (природном и социальном) на основании здравого смысла и жизненного опыта или полученное путем доказательств, в результате исследования, фиксирующее причинно-следственные связи, внешние (видимые) и внутренние (сущностные) стороны описываемых объектов. Первые историки ощущали свою преемственность по отношению к делу предшественников, участвуя в конструировании и поддержании идеализированной традиции. Назначение исторического текста было в большей мере прагматическим: донесение до современников и потомков конкретной информации как фактического, так и морального характера. Важным нововведением эпохи Античности явилось «открытие» времени как формы изменения общества, которого не существовало в чистом виде в мифологическом тексте, и появление письменного текста. Именно в этот период историческое знание обретает текстовую природу, закладываются основы методологии построения исторического текста.

Становление христианства в эпоху Средневековья способствовало укреплению представлений об истории как имеющем начало и конец однонаправленном процессе, со-творяемом людьми в соответствии с замыслом Творца. В Средние века широко используется хронологическая последовательность в организации повествования. Исторические тексты обрели форму хроник, анналов, генеалогий, агиографических произведений.

Новое время характеризуется сменой религиозной картины мира научной в рамках цивилизации Запада, что привело к десакрализации, рационализации, антропологизации (в ценностных установках человек вытесняет бога) всех измерений социокультурного пространства. История начинает рассматриваться как наука о прошлой социальной реальности, обладающая значимостью в плане управления настоящим, фактор, конституирующий и проецирующий образ будущего. Это определило устойчивость интереса к историческим текстам на протяжении долгого времени. Важную роль в становлении воззрений на исторический текст в данный период, как отмечает автор, сыграли такие мыслители, как В. Гумбольдт (показал организующую роль языка в духовной жизни народов), И. Кант (обосновал ограниченность восстановления прошлого средствами рационального мышления и воображения), Ф. Гегель (понимал историю как процесс самораскрытия Абсолютного Духа, что позволило осмысливать развитие человеческого общества как направленный процесс). С момента своего зарождения исторический текст формировался как нарратив, устанавливающий аксиологическую разметку прошлого с точки зрения настоящего и будущего в соответствии с конкретно-исторической мировоззренческой парадигмой, в рамках которой он оформлялся и на которую оказывал влияние, включаясь в дискурсивное пространство коммуникации.

Второй параграф «Современный исторический текст» посвящен исследованию специфики исторического текста в период социальных трансформаций. До начала XIX в. содержание исторических текстов ограничивалось описанием и интерпретацией в основном политических, военных, религиозных, национальных аспектов. С XIX в. в исторических нарративах начинает преобладать социальная, культурная проблематика. В XX в. предметом исторического описания становится микроистория, внутренний мир человека, повседневность. Значительный вклад в исследование этих проблем сделали Ф. Шлейерамхер (акцент на герменевтическом методе как универсальном способе понимания прошлого), В. Дильтей (метод «вчувствования»), Г.-Г. Гадамер (история как подлежащий пониманию текст), П. Рикер (проводит зависимость между количеством интерпретаций текста и степенью «приближения» к истине), Л. Февр (обосновывает необходимость перехода от истории-нарратива к истории-проблеме), Х. Уайт (акцентировал внимание на роли воображения в организации исторического текста, указал на активную роль формы, ее влияние на содержание), Ж. Деррида (рассматривая мир как текст, экстраполирует на него методы филологического анализа), Р. Барт (развивает

идеи интертекстуальности). Современная историография обусловлена текущей конъюнктурой, локализована во времени и пространстве социума и направлена на переосмысление исторического опыта в новых социокультурных, политических, экономических реалиях. Современный исторический текст представляет собой, скорее, не попытку объективной репрезентации прошлого, как это было в классическом историческом дискурсе, а интерпретацию интерпретаций этого прошлого, анализ и синтез различных исторических концепций. Он нагружен ссылками на работы различных исследователей, превращается в гипертекст. В целом в рамках неклассической и постнеклассической парадигм происходит признание действия иррационального аспекта в процессе познания и конституирования знания, историописание психологизируется. Являясь результатом человеческой деятельности как творческой активности, в процессе которой преобразуется и объект деятельности, и ее субъект, исторический текст имеет многоплановую открытую смысловую структуру, что определяет особенности его функционирования в современном трансформирующемся социуме. В современном социокультурном пространстве историческое знание репрезентируется в многообразных формах (научно-исследовательских, дидактических, художественных, публицистических нарративах).

В *третьем параграфе «Структура и функции исторического текста»* полагается, что история – результат человеческой культуротворческой деятельности, направленной на сохранение социального наследия, характеризующей движение человечества во времени и пространстве, репрезентирующей прошлое социальной реальности на основании эвристики вещественных и письменных артефактов.

Вся совокупность артефактов (предметов материального мира, в которых опосредованно или непосредственно отражается деятельность человека) представляет своеобразную матрицу взаимодействия общества и природы, личности и общества. Благодаря «переводу» материальных объектов в знаково-символическую форму становится возможным дешифровать заключенные в этих объектах сообщения или представить сами объекты как знаковые единицы истории-текста. Языковая деятельность позволяет человеку реализовывать стремление к упорядочению окружающего мира и созданию его изменяющейся во времени информационной модели – истории.

История является классической сферой нарратива – описания, реализующего логику движения событий, через организацию мысли, синтаксис, передающий ритмику жизни, кристаллизующуюся в пространственных символах. Нарратив имеет своей целью если не остановить, то сберечь, сохранить время, зафиксировать его качественную специфику, экстерииоризовать опыт. Наррация предполагает имманентную связь с когнитивной процедурой поиска вопросов к прошлому и ответов на них в контексте современности – интерпретацией, направленной на осмысление, понимание, благодаря которой простая хронологическая

последовательность событий обретает семантическую значимость. Интерпретативные процессы в культуре формируют дискурс, позволяющий понимать прошлое.

Дискурс характеризует особую ментальность и идеологию, которые выражены в тексте, погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический контекст. В истории философии существует традиция рассматривать дискурс как тип рациональности – логической связи, направленной на поиск смысла во всех сферах его присутствия. Организующим началом этого процесса является цель поиска, которая задает принцип взаимодействия. С этой точки зрения дискурс предстает как специфический способ отношения к миру. Дискурс создается в определенном смысловом поле и призван передавать определенные смыслы, нацеленные на действия со своей прагматикой.

Успешно действующие в рамках культуры (социально значимые) нарративы служат не только средством передачи некоторой информации, но и формируют новые смыслы и культурную память. Как результат деятельности в настоящем, целеполагания, наррация предстает не столько как описание определенной онтологии, сколько как инструкция по конституированию реальности, в которой дается аксиологическая разметка прошлого с точки зрения настоящего и будущего. Исторический нарратив участвует в конструировании социального пространства и времени, обладает прагматическим значением. Таким образом, структура исторического текста организуется нарративом, дискурсом и социальной памятью.

Исторический текст предстает как система знаковых элементов, репрезентирующая информацию о прошлом социальной реальности, выступает в конкретном социуме в качестве специфического информационного кода, актуализирующегося в процессе со-бытия субъектов, в их деннотативно-коннотативных практиках. В качестве ретранслятора социального исторический текст способствует как консолидации общества вокруг общего прошлого, так и его дифференциации через акцентуацию отдельных аспектов прошлого. В результате саморефлексии происходит самоидентификация социальных субъектов. Как носитель социальной памяти исторический текст формирует устойчивую связь между традицией и новацией, выполняет функцию социокультурной трансмиссии. Посредством типизации заключенного в историческом тексте экземплифицированного опыта и воспроизведения образцов социально значимого поведения становится возможным обеспечивать связь поколений, реализовывать функцию социализации, организации социальной деятельности и воспитательную функцию. В коммуникативном пространстве он выполняет интегративную функцию: обращение индивида к политемпоральному, поликультурному наследию позволяет осознать собственное положение в этом мире, дополнить свое представление о нем представлениями живших до него людей, раздвигая пространственные и временные границы. Через эстетическое переживание чужого происходит приобщение к общечеловеческим ценностям и экзистенциальное самораскрытие человека.

Во второй главе «Инструментальные аспекты исторического текста» выявлен потенциал исторического текста в социальном конструировании, определены основные каналы его актуализации в социальном пространстве и роль в коммуникативном процессе.

В первом параграфе «Исторический текст в пространстве образования» представлена роль исторического текста в образовательном процессе. Образование выступает в качестве инструмента социализации, межпоколенной трансляции и генерации социально значимой информации. Процесс образования осуществляется на основании воспроизводства и распространения типического, примера, образцов, представленных в значительной мере в исторических текстах. В образовательном пространстве происходит универсализация персонального и социального опыта, складываются представления о традиции. Исторический нарратив стимулирует выполнение одной из основных функций образования – воспитание определенного типа личности.

В образовательном материале результируется социально значимый опыт предыдущих поколений. Исторический текст предоставляет человеку бесчисленное количество свидетельств акта выбора, множества вариаций причинно-следственных связей, человеческих действий и их последствий, разворачиваемых во времени. В этом смысле обращение к истории позволяет научить человека совершать осознанный и ответственный выбор и прогнозировать его последствия, стимулируя раскрытие творческих возможностей и способствуя развитию индивидуально-творческого начала.

Во втором параграфе «Исторический текст в пространстве искусства» высказывается предположение, что акцентуация в сфере образования на функции воспроизводства человека и передачи знания, преимущественно систематизированного и рационализированного, органично дополняется актуализацией творческого потенциала человека, обращением к его психо-эмоциональным, морально-этическим, эстетическим и подсознательным сторонам в сфере искусства.

Искусство, будучи важной сферой культуры, аккумулирует уникальные образцы человеческого творчества, накопленные в процессе исторического развития, формируя особое пространство смыслов-образов, обеспечивающих социальную преемственность. Исторические сюжеты, реинтерпретируемые в художественной форме, обретают вневременный характер. В произведениях искусства актуализируется их смыслотворческая функция.

Исторический текст в художественном дискурсе способствует приданию реалистичности создаваемым образам, посредством эстетического воздействия продуцирует на неосознаваемом уровне культурные и жизненные установки. Исторические темы, ставшие предметом разработки в искусстве, на иррациональном, чувственном, подсознательном уровне воздействуя на человеческую экзистенцию, активизируют духовные, творческие ресурсы. Поддерживая социокультурную идентичность исторические тексты способствуют усилению социальной активности, росту исторического самосознания.

В третьем параграфе «Исторический текст в пространстве политики» рассматривается роль исторического текста в политическом дискурсе. Политика как социальная система формируется в процессе деятельности людей вместе с развитием социальности, задается историко-культурными особенностями и строится с ориентацией на исторический контекст. В информационно-детерминированном обществе в результате роста разрыва между специальным (экспертным) и бытовым (массовым) знанием историческое знание подвержено мифологизации. Современный миф представляет собой совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный идеологический уровень дискурса. Мифологическое повествование сводится к изложению метафорического, архетипического, воображаемого, образного как неизбежно сопутствующего субъективной реконструкции.

В современном трансформирующемся социальном пространстве социальные процессы детерминируются коммуникацией, которая осуществляется на основе неявных ценностей. Отмечая, что существуют фундаментальные ценности культуры, обеспечивающие выживание и самосохранение социума, и ценности социальных структур, посредством которых базовые могут сохраняться и воспроизводиться, автор акцентирует внимание на том, что ценности структур имеют инновационный характер, могут трансформироваться и видоизменяться с течением времени.

По мнению автора, основная роль в гармонизации жизнедеятельности социума, его перехода к новому цивилизационному состоянию принадлежит политическим структурам, способным утверждать соответствующие институциональные формы, управлять, добиваясь устойчивого развития. Преимущественной формой политической деятельности является вербальное общение, а основной интенцией политического дискурса – борьба за власть, возможность управления социальными ресурсами. Рассматривая власть как универсальное общественное отношение, автор доказывает, что ее можно поддерживать долго при условии утверждения этой властью социально значимых ценностей. Подобное утверждение осуществляется идеологической программой, поддерживаемой иерархией социальных институтов, СМИ.

Исторический текст в данном случае мифологизируется, обретая роль объяснительной стратегии. Исторический факт используется в качестве аргумента, устоявшийся стереотип получает развитие в статусе концепта, а прагматический смысл исторического опыта находит свое выражение в лозунгах. Поскольку процесс организации социальной жизнедеятельности и институализации социальных отношений совпадает с процессом формирования знания, объективируемого в интерсубъективной системе символических значений, утверждение ценностей господствующей политической системы осуществляется естественным образом, фиксируется традицией, языковыми практиками, отражается в образовательных стратегиях, рекламе, произведениях искусства. Тексты исторической науки, закладывающие общий контекст понимания в обществе, выступают в данном

случае в качестве текстов-ориентиров, транслирующих опыт самосохранения социума, перенимаемый политикой. По мнению автора, социальную значимость в глобализирующемся мире могут иметь только общечеловеческие ценности. Ценности глобального масштаба не могут стать достоянием всех и каждого в одночасье.

В современном социальном пространстве чрезвычайно значима роль экспертов, способных ориентироваться в информационных потоках и находить адекватный ответ на вызовы времени. Задача политиков синхронизировать и гармонизировать отношения социальных субъектов через внедрение ценностей «промежуточного плана», их грамотно организованную объективацию, где эвристичен интерпретативный метод, в рамках которого интегрируются специфические образы, создавая в настоящем особый контекст, отождествляемый с историческим опытом. Реализация институциональной специфики исторического текста в пространстве политики на современном этапе определяется его способностью преодолевать насильственные тенденции в управлении посредством грамотной организации коммуникационного пространства и выработки органичных для социальной реальности программ и технологий, транслировать скрытые смыслы, осуществляя манипуляцию массовым сознанием. Координирующие возможности текстов истории и политики, скорее всего, зависят от их способности отражать социальную реальность и содержать в себе жизнеспособную стратегию устойчивого развития.

Исторические тексты содержат образцы социально значимого поведения, определенные ценностные ориентиры, которые включаясь в коммуникативное пространство, оказывают влияние на мотивацию и характер социальной активности. Посредством актуализации исторических текстов происходит типизация уникально-исторического, оформляются социальные нормы и стратегии социального взаимодействия. Исторический текст формирует пространство общения, взаимопонимания, общие национальные особенности, менталитет, взгляды на будущее, способы его достижения, дает образцы поведения и модели контроля для политиков, историческое сознание способствует консолидации, обеспечивая возможность управления. Кристаллизация опыта управления в истории, формирование контекста для реализации управленческих решений также связывают политику с историей, в которой она черпает истоки решений, опыт, возможные перспективы, выстраивающиеся в определенную стратегию управления, которая реализуется через власть, закрепляется в социальных установках, отражается в мифологемах, архетипах и социальной памяти.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формируются выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Лахвицкий, А.Н. Исторический текст: к проблеме становления / А.Н. Лахвицкий // – Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – № 2 (12). – С. 137–141 (0,4 п.л.).

2. Лахвицкий, А.Н. Философское осмысление понятия «исторический текст» / А.Н. Лахвицкий // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2011. – № 3. – С. 42–47 (0,5 п.л.).

3. Лахвицкий, А.Н. Исторический текст в политическом пространстве / А.Н. Лахвицкий // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». – 2011. – Вып. 9, №7 (80). – С. 32–34 (0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Лахвицкий, А.Н. Действительностное воплощение религиозных текстов как элемент проецирования общественных отношений / А.Н. Лахвицкий // Национальные, этнические и религиозные факторы в вопросах обеспечения политической стабильности и национальной безопасности. – Волгоград, 2008. – С. 27–30 (0,2 п.л.).

5. Лахвицкий, А.Н. Историография как ретранслятор социального / А.Н. Лахвицкий // Философское осмысление социально-экономических проблем: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 13. – Волгоград: изд-во ВолГТУ, 2009. – С. 77–79 (0, 2 п.л.).

6. Лахвицкий, А.Н. Историография как инструмент социального конструирования / А.Н. Лахвицкий // Философские, социальные и исторические науки. Вып. 2. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2009. – С. 29–31 (0,2 п.л.).

7. Лахвицкий, А.Н. Концепт «время» в исторических реконструкциях школы «Анналов» / А.Н. Лахвицкий // Философские науки и культурология. Исторические науки. – Вып. 3. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2010. – С. 35–39 (0,2 п.л.).

8. Лахвицкий, А.Н. Религиозная детерминанта в контексте исторического процесса и социальных трансформаций / А.Н. Лахвицкий // Государство, общество, церковь в истории России XX века. В 2 ч. – Иваново: изд-во Иван. гос. ун-та, 2010. – Ч. 1. – С. 494–499 (0,3 п.л.).

9. Лахвицкий, А.Н. Исторический текст, форма и сознание / А.Н. Лахвицкий // Мамардашвили и время. – Пермь: Изд-во ПГФА «Камея», 2010. – С. 149–153 (0,25 п.л.).

10. Лахвицкий, А.Н. Исторический контекст глобализации и сохранение национальной и религиозной идентичности ее субъектов /

А.Н. Лахвицкий // Традиционные общества: неизвестное прошлое. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 219–222 (0,4 п.л.).

11. Храпова, В.А., Лахвицкий А.Н. Потенциал исторического текста в образовательном процессе / В.А. Храпова, А.Н. Лахвицкий // Россия и мировые тенденции развития. – Омск: изд-во «Апельсин», 2011. – С. 57–61 (0,3 п.л./0,2 п.л.).

12. Лахвицкий, А.Н. О стратегии образования в современном мире / А.Н. Лахвицкий // Философские, социальные и исторические науки. Вып. 5. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – С. 40–42 (0,1 п.л.).